УДК 378.14.014.13

Ф. М. Кремень, С.А. Кремень
Смоленский государственный университет (г. Смоленск, Россия)

ЖИЗНЕННЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК БУДУЩЕГО СУБЪЕКТА СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

В статье рассматриваются особенности жизненных и профессиональных стратегий молодежи, определяющие специфику ее адаптации к современным социальным и экономическим условиям. Приведены результаты исследования предпочитаемых стратегий и способов адаптации студентов различных специальностей.

Жизненные стратегии, профессиональные стратегии, молодежь, профессиональная адаптация.

В современных социокультурных условиях студенческая молодежь выступает как носитель творческого, инновационного потенциала модернизации различных сфер общественной жизни. Однако ее успешная самореализация во многом зависит от адаптации к социально-экономическим условиям современного мира, признаком которых выступают нестабильностью рынка труда, неопределенность возможностей и наличие альтернатив профессиональной самореализации и др.

Как было показано в нашем исследовании [3], объективной особенностью молодежи в переломные эпохи, когда коренные изменения изменениями затрагиваются все аспекты материальной и духовной жизни общества, является невысокий уровень готовности к интеграции в существующие социально-экономические, идейно-политические, семейно-бытовые процессы. Сказанное предполагает, что успешность интеграции молодого человека в социально-экономическую ткань общества во многом зависит от уровня развитости субъектного начала: навыков планирования и организации жизни, четкости профессионального самоопределения, способности к самостоятельному выбору жизненных и карьерных ориентиров и путей их реализации.

Современные молодые люди процессе реализации себя в качестве субъекта профессиональной деятельности сталкиваются со многими сложностями, что определяется следующими обстоятельствами:

- во-первых, в современном постиндустриальном обществе возрастает уровень профессиональной мобильности, требующий подготовки специалистов «широкого профиля», готовых работать в смежных отраслях, менять специализацию, повышать квалификацию в связи с обновлением технологических производственных процессов;

- во-вторых, быстрая динамика социально-экономических процессов ставит молодежь перед профессиональным выбором неоднократно, включая ситуации «отложенного выбора», что также требует от молодых людей гибкости, способности быстро адаптироваться, самостоятельно принимать серьезные решения и брать на себя ответственность за их последствия;

- в-третьих, наблюдается значительный дисбаланс между рынком образовательных услуг и спросом на рынке труда, который приводит к переизбытку молодых специалистов с «модными» специальностями, вынужденных трудоустраиваться «где возьмут» и переучиваться на рабочем месте;

- в-четвертых, зачастую сами молодые люди воспринимают высшее образование скорее формализовано (для получения статуса), чем прагматично (с точки зрения конкурентных преимуществ на рынке труда), что отражается на мотивации обучения и качестве профессиональных характеристик.

Сказанное позволяет говорить о том, что ключевой категорией, позволяющей осуществить анализ положения молодежи как будущих субъектов рынка труда, выступает категория ***«профессиональная стратегия»***. Категория «профессиональная стратегия» рассматривается нами как вектор развития личности, связанный с выбором ею сферой профессиональной деятельности, с теми средствами и формами, которые позволяют этот выбор реализовать; она тесно связана с механизмом социальной адаптации личности, который, через трансформацию изменений окружающей среды во внутренние условия, обеспечивает создание новых способов взаимодействия индивида с социальной реальностью и с собой.

Целесообразно, как нам думается, рассматривать профессиональные стратегии и как элемент жизненной стратегии личности в целом, поскольку последняя определяет как долгосрочные планы движения личности к поставленной цели, так и собственно сам процесс нахождения (и смены) целей жизнедеятельности, включая пути и средства их достижения.

В отечественной психологии концептуальный анализ понятия «жизненная стратегия» был предложен К.А. Абульхановой-Славской, рассматривающей данное понятие как стратегию поиска, обоснования и реализации своей личности в жизни путем соотнесения жизненных требований с личностной активностью, ее ценностями и способом самоутверждения [1, с.128].

Вместе с тем, понятие «жизненная стратегия» может быть истолковано и как выбор личностью приоритетных направлений своего развития в контексте перспективного и долговременного ориентирования *á*ктора в своей будущей жизни. Так Ю.М. Резник Ю.М. и Е.А. Смирнов выделяют следующие элементы понятия «жизненные стратегии личности»: перцептивные ориентации, смысложизненные ориентации, ценностные ориентации, нормативные ориентации, целевые ориентации [4, с 54].

По мнению А.А. Волокитиной [2], жизненная стратегия выполняет функцию регулирования социального поведения в аспекте личностного выбора. Динамический характер жизненной стратегии предполагает следующие

ее составляющие: предварительное конструирование представлений о жизни (выбор целей), реализация (способы поведения, направленные на достижение поставленных целей и задач) и удовлетворенность жизнью (вследствие оценки результатов); также в систему жизненных стратегий включен временной компонент.

Формирование жизненных стратегий личности обусловлено потребностями как побудителями активности, однако содержательно стратегии могут быть представлены через диспозиционные образования личности (интересы, установки, ценности). Следовательно, психологическая сущность жизненных и профессиональных стратегий может быть раскрыта через анализ мотивационно-ценностной сферы сознания как определенным образом выстроенная система потребностей, интересов, ценностей, мотивов, моделей поведения и установок, объясняющих последовательность поведения, которая отражает направленность личности в целом. Здесь важно отметить, что личность может сознательно контролировать и планировать собственную жизнь путем поэтапного формирования будущего.

Можно согласиться с А.А. Волокитиной и в том, что жизненные и профессиональные стратегии молодежи как становящегося субъекта социальных отношений характеризуются неустойчивостью, незаконченностью и размытостью, при этом носят в силу возрастных особенностей максималистский характер. В ситуации преодоления социальных противоречий молодые люди затрудняются в выборе адекватных стратегий, способствующих наиболее успешной социальной адаптации.

Анализ поведения молодежи на рынке труда позволил Н.Н. Федотовой [5] выделить активные и пассивные профессиональные стратегии, которые были конкретизированы автором в следующие типы: пассивный рефлексивно-запаздывающий, пассивный умеренно-приспособительный, активный позитивно-карьерный, активный позитивно-инструментальный, активный криминально-карьерный.

В основе предложенной типологии лежит совокупность критериев: готовность принимать новые ценности, включаться в рыночные отношения, способность к адаптации в выбранной профессиональной среде, уровень усвоения профессиональных норм и т.п.

С целью изучения профессиональных стратегий и профессиональных планов будущих молодых специалистов ***Д.М. Логуновой*** под нашим руководством был проведен опрос студентов выпускных курсов Смоленского государственного университета в возрасте 22 - 23 лет.

В качестве инструментария использовался опросник на основе типологии, предложенной Н.Н. Федотовой [там же, с 44-45], с включением дополнительных вопросов, касающихся наличия у респондентов опыта профессиональной деятельности, их намерений трудоустройства по получаемой в вузе специальности, уровня их притязаний к заработной плате и предпочитаемых каналов поиска информации о возможности трудоустройства.

В исследовании приняли участие 60 выпускников социального (далее – СФ) и по 20 человек филологического - отделения иностранных языков (далее – ФФ) и физико-математического (далее – ФМФ) факультетов означенного университета. Опрос показал, что у респондентов преобладают активная позитивно-карьерная (39,1%), активная позитивно-инструментальная (35,7%) и пассивная умеренно-приспособительская (27,2%) профессиональные стратегии.

Рассмотрим основное содержание выделенных стратегий:

- активная позитивно-инструментальная стратегия направлена на рациональное использование новых возможностей как самоцели. Ценностное сознание представителей данной группы противоречиво, однако благодаря способности к теоретическому мышлению, представители данного типа могут не только сами адаптироваться к новым условиям, но и выполнять определенную конструктивную, созидательную роль в обществе;

- активная позитивно-карьерная стратегия характеризуется принятием новых ценностей, активным и конструктивным мышлением, регуляцией деятельности, адекватной рыночным условиям. По своим ценностям и социальным позициям себя осознает как субъект, а общество как объект, используя его для достижения своих личных целей. В профессиональной деятельности просматривается направленность на создание собственного предприятия; образование выступает как средство получения больших доходов и построения успешной карьеры;

- умеренно-приспособительская стратегия предполагает, что жизненная позиция этой группы не адаптирована к новым условиям, мышление носит профессионально-ориентированный пассивный характер, констатирующий социальные проблемы. В профессиональном плане молодежь этой группы предпочитает государственный сектор экономики, стабильность заработка даже в ущерб его размеру, а трудности при трудоустройстве являются результатом личностных проблем молодежи, социальной и профессиональной дезадаптации. Представители этой группы нуждаются в повышении их самооценки, коммуникабельности, социальной компетенции, развитии навыков принятия решения в кризисной ситуации.

Оценивая полученные результаты, можно говорить о том, что у респондентов преобладают активные стратегии. Так 74,8% из них относятся к труду как к цели, а не средству, ориентированы на развитие способностей и творческое отношение к труду; в будущей профессиональной деятельности не исключают возможности создания собственного предприятия. Успешная карьера и связанное с этим благосостояние – естественный, ожидаемый, но не единственный мотив их социальной активности. Следует отметить, что среди студентов разных факультетов в распределении выбора тех или иных профессиональных стратегий обнаруживаются некоторые различия (см. табл.).

Таблица. Распределение типов профессиональных стратегий по респондентам разных факультетов, в %

Тип профессиональной стратегии	СФ	ФФ	ФМФ
Активная позитивно-инструментальная	50	45	45
Активная позитивно-карьерная	35	35	45
Пассивная умеренно-приспособительская	15	20	10

Вместе с тем, результаты статистического анализа (использовался критерий χ^2) показывают, что распределение респондентов по тем или иным профессиональным стратегиям не зависит от характера получаемого ими профессионального образования.

Опрос показал, что 54,4% выпускников уже имеют опыт трудовой деятельности, однако только 20,4% уже работали (или работают) по специальности обучения в вузе, тогда как 12% опрошенных вообще не имели опыта профессиональной деятельности. На момент опроса не работали 35% студентов СФ, 55% – ФМФ и 15% – ФФ. Таким образом, студенты филологического факультета (отделение иностранных языков) оказались более включенными в профессиональную деятельность, чем студенты и физико-математического и социального факультетов.

Опрос так же показал, что по завершении образования планируют работать по специальности по 35% студентов отделения иностранных языков и физико-математического факультета и только 25% респондентов социального факультета. Соответственно 35%, 30% и 25% опрошенных нами студентов затруднились с ответом. Примечательно, что из выпускников ФМФ не нашлось тех, кто высказал разочарование выбранной специальностью, тогда как среди студентов ФФ таковых было 5%, а среди студентов СФ еще больше - 30% от числа принявших участие в опросе.

Опрос выявил определенные различия в выборе респондентами приоритетных источников информации по трудоустройству. Так выпускники ФФ и ФМФ в качестве предпочитаемых источников информации по трудоустройству указали на интернет (25,5% и 23,8% соответственно), личные связи (22,1% и 17% соответственно) и СМИ, которые занимали среди предпочитаемых источников информации по трудоустройству третье место: 20,4% и 15,3% соответственно.

Использование родственных связей посчитали эффективным в процессе трудоустройства только 17% выпускников ФФ и 10,2% ФМФ, а обращение в центр занятости считают полезным для себя только 8,5% респондентов ФМФ. Примечательно, что выпускники СФ наиболее эффективным источником информации считают наличие личных связей (28,9%), затем идут связи родителей (17%), и третье место делят СМИ и интернет. Центры занятости населения занимают четвертое место по эффективности трудоустройства –

13,6%. Факультет (кафедра) не являются эффективными источниками информации при поиске работы – 1,7%.

Опрос показал, что границы ожидаемой заработной платы варьируются от 20-30 тыс. рублей у студентов ФМФ, в пределах 25 тыс. рублей – у выпускников ФФ и до 10-15 тысяч рублей на СФ. Сопоставляя результаты разных групп можно сделать вывод, что для молодежи с активными стратегиями характерно наличие профессионального опыта, большая удовлетворенность выбранной специальностью, самостоятельность в поиске работы и высокие притязания в оплате труда по сравнению с представителями пассивных стратегий.

Оценивая полученные результаты в целом, можно говорить о том, что выпускники вуза реализуют различные профессиональные стратегии, позволяющие им по-разному активизировать адаптационные возможности в процессе их включения в современный рынок труда. Означенные стратегии, как мы полагаем, актуализируют различные социально-психологические механизмы разрешения проблемы послевузовского трудоустройства. Проведенное исследование в целом позволяет акцентировать внимание на том, что выпускники вузов как субъекты трудовых отношений, преодолевающие многочисленные противоречия сложившейся ситуации трудоустройства нуждаются в оказании им профессиональной социально-педагогической и психолого-педагогической помощи на этапе их послевузовского включения в трудовую деятельность.

Литература

1. *Абульханова-Славская, К.А.* Стратегия жизни. - М., 1991.
2. *Волокитина, А.А.* Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора // Знание. Понимание. Умение. - 2010. - № 4.
3. *Кремень, С.А., Кремень, Ф.М.* Готовность молодежи к трудоустройству в современной России [Электронный ресурс] // Социальное воспитание – 2013. – № 2. - Режим доступа: URL: soc-vospitanie.esrae.ru/10-24 - (Дата доступа: 28.11.2013).
4. *Резник, Ю.М., Смирнов, Е.А.* Жизненные стратегии личности: опыт комплексного анализа. – М., 2008.
5. *Федотова, Н.Н.* Социально-профессиональный статус поствузовской молодежи на рынке труда – Саратов, 2000.

Сведения об авторах

Кремень Фаина Маратовна – заведующая кафедрой социальной работы ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент.

Адрес для переписки: СмолГУ, 4, ул. Пржевальского, 214000, г. Смоленск, Россия.

Телефон: +7 (4812) 700-252

E-mail: fmkremen@gmail.com

Кремень Сергей Анатольевич – доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет», кандидат педагогических наук, доцент.

Адрес для переписки: СмолГУ, 4, ул. Пржевальского, 214000, г. Смоленск, Россия.

Телефон: +7 (4812) 700-228

E-mail: skremen@gmail.com

Faina Kremen, Sergei Kremen
Smolensk State University (Smolensk, Russia)

LIFE AND PROFESSIONAL STRATEGIES OF GRADUATE STUDENTS AS THE FUTURE OF THE SUBJECT OF THE MODERN JOB MARKET

The article describes the features of professional and life strategies of graduate students defining the specifics of their adaptation to modern social and economic conditions. The article presents the results of research preferred strategies and methods of adaptation of students of different subjects.

Life strategies, professional strategies, youth, professional adaptation.

Author's Data

Kremen Faina Maratovna - Head of the Department of Social Work, Smolensk State University, Candidate of Psychological Science, Associate Professor (Smolensk, Russia).
The address for correspondence: SmolGU, 4, Przhevalskogo Str., 214000, Smolensk, Russia.
Phone: +7 (4812) 700-252
E-mail: fmkremen@gmail.com

Kremen Sergei Anatolievich - Associate Professor of the Department of Pedagogics and Psychology, Smolensk State University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Smolensk, Russia).
The address for correspondence: SmolGU, 4, Przhevalskogo Str., 214000, Smolensk, Russia.
Phone: +7 (4812) 700-228
E-mail: skremen@gmail.com

© Кремень, С.А.
Кремень Ф. М.

Поступила в редакцию 17.09.2014.